Фрауке Шойнеманн

Тесса

Совершенно секретно!

от автора кота-детектива!

#эксмодетство

Фрауке Шойнеманн

Тесса. Совершенно секретно!

Серия «Тесса. Шпионский детектив для подростков», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70733491
ISBN 978-5-04-205122-7

Аннотация

Гитаристка популярной группы становится спецагентом и раскрывает захватывающие дела вместе с ироничным мышонком!

Первая книга в шпионской трилогии. Новая история и новые герои от автора бестселлера «Приключения кота-детектива» Фрауке Шойнеманн, который был продан в России тиражом более 1 млн экземпляров.

Книга «Тесса. Совершенно секретно!» рассказывает не только о детективном расследовании, но и о настоящей дружбе и школьной влюблённости. Вас ждёт атмосферное чтение: необычный помощник главной героини – сообразительный мышонок, много юмора и неожиданных поворотов в сюжете.

Содержание

1. Такой неудачный день 7
2. Второй шанс 21
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Фрауке Шойнеманн Тесса. Совершенно секретно!

Посвящается самой крутой в мире Тессе!

1. Такой неудачный день

Мне в глаза бьёт свет прожекторов. Я ничего не вижу, слышу только, как нетерпеливо шумят зрители, пришедшие на наш концерт. Группа разогрева уже закругляется. Внезапно из динамиков доносится такой рык, что у меня сердце ухо-

дит в пятки.

Леди и джентльмены!
На сцене БЕШЕНАЯ ЧЕТВЁРРРКА-А-А-А!!!
Крутая и офигенная!!!

Это объявление тонет в пронзительном визге, а по глухому грохоту я догадываюсь, что наши фанаты уже подпрыгивают на месте. С ума сойти! Но отвлекаться нельзя – моё гитарное соло открывает наш рок-гиг. Если я классно сыграю, зрители у нас в кармане. Ну а если нет, тогда… Об этом сейчас лучше не думать. Всё! Полная концентрация!

Мои пальцы скользят по струнам, гладят их, дёргают, щиплют, всё быстрее и быстрее. Я заставляю гитару петь, рычать, стонать и плакать. Звук то нарастает, гремит, то снижается до шёпота – и я словно пьянею от пения струн. Рядом со мной стоят Ким, Миа и Алекс. Если поначалу я чувствовала себя чуточку скованно и сжимала гитарный гриф вспотевшей от волнения рукой, то после первых же тактов соло вся моя робость улетучилась, и я уже скачу с гитарой по всей сцене. Мои дикие прыжки под музыку заводят публику, я ощущаю энергию, она мечется словно эхо между мной и залом. Моё сердце бешено колотится, но не от страха, а от счастья. Я, Тесса Нойманн, богиня гитары!

– Тесса?

Ещё один гитарный рефрен… Гитара вибрирует под мои-

ми пальцами и…

– Тесса! Нам пора выходить! Пошли!

Что? Как? Выходить? Почему выходить? Ведь я не закончила! И кто это вообще говорит со мной? Мой импресарио? Менеджер? Промоутер? Я с удивлением оглядываюсь – кто-то вдруг погасил яркие прожектора, и вокруг меня стало темно.

– Эй, Нойманн, ты провалишься на прослушивании ещё до того, как войдёшь в зал.

Голос другой, не моего импресарио, это точно. Потому что у меня нет импресарио. Это голос Бейзы Актан, и его обладательница дёргает меня за рукав. Оказывается, мы едем в электричке.

– Вставай! Бери гитару! Мы выходим!

– Я… э-э… – бормочу я и оглядываюсь по сторонам. Действительно – на синем сиденье рядом со мной я вижу мою гитару. Я вскакиваю, беру сумку и вешаю её на плечо. Хватаю гитару и бегу следом за Бейзой к двери вагона. *Пик-пик-пик* – три пронзительных сигнала сообщают, что двери вот-вот закроются. Я шагаю на платформу, вернее, хочу это сделать, но вдруг слышу чей-то голос. На этот раз совершенно незнакомый!

«Помогите! Помогите! Ты должна задержать поезд! Помогите!» Я озадаченно кручу головой, но никого не вижу, хотя голос звучит прямо рядом со мной. Или, скорее, *подо мной*. Но и там я никого не вижу. Двери вот-вот закроются.

Бейза уже стоит на платформе и теперь поворачивается ко мне.

– Тесса! – кричит она. – ТЕССА! – Подбегает ко мне и снова тянет меня за руку.

– Помогите! – слышу я снова и, всё ещё глядя вниз, выхожу из дверей. Зря я была такой невнимательной и не заметила, что моя сумка зацепилась ремнём за поручень. Я теряю равновесие, ударяюсь обо что-то головой и вываливаюсь из вагона. Двери закрываются с глухим стуком.

Теперь я, словно кукла, болтаюсь на закрывшихся дверях. Ремень, зацепившийся внутри вагона, слишком короткий, и я не могу снять его.

Состав вздрагивает. Проклятие! Неужели он трогается? Бейза отчаянно орёт что-то машинисту, другие люди бегут по платформе и машут ему рукой. Из приоткрытой верхней створки вагонного окна до меня доносятся испуганные крики пассажиров. Целую вечность ничего не происходит, но и электричка стоит на месте, чему я очень рада. Наконец двери раздвигаются, и я падаю вниз. Прямо в щель между вагоном и платформой. Вот уж не подозревала, что я такая стройная. Моё дальнейшее падение остановила гитара. С ума сойти можно! Я застряла между вагоном электрички и платформой. Что за дурацкий день! Хуже не бывает.

Впрочем, нет. Могло быть и хуже. Бейза сидит на корточках возле меня, и я вижу по её лицу, что она охотно врезала бы мне, но сдерживает себя, потому что неприлично бить

лежачих, хотя я в данной ситуации не совсем лежачая, а скорее висящая в неудобной позе в щели. И в это время, пока Бейза испепеляет меня взглядом, к нам приближается широким шагом тот, чью походку я узнаю и на расстоянии двух километров. Тимо Эрхард из десятого «В» собственной персоной. *Сам* Тимо Эрхард! Спикер нашего школьного совета и главный редактор школьной газеты «Монитор». Моя тайная любовь уже три года, после того как я увидела его в первый раз в школьной столовой. Тимо Эрхард такой красивый, что я боюсь заглянуть ему в глаза. Хотя сейчас я гляжу на него, потому что он схватил меня за руки и вытаскивает на платформу. И это самый досадный момент за все мои тринадцать лет жизни. Ох, нет! Почему я не встретилась с Тимо в другое время, когда у меня красиво уложены волосы? Почему это случилось именно сейчас?

– Эй, Актан, – кричит Тимо, – что ты сидишь как варёная? Помоги мне вытащить Тессу!

Он знает моё имя! Господи! Обычно моё сердце бьётся учащённо от восторга. Но не на этот раз. Сейчас оно колотится так от тревоги. Мне уже ясно, что теперь у Тимо Эрхарда моё имя будет навеки связано в памяти с нелепой восьмиклассницей, которая ухитрилась у него на глазах выпасть из дверей электрички.

Мощным рывком Тимо выдёргивает меня из щели. И вот я уже сижу рядом с Бейзой и потираю плечо, которое болит довольно сильно.

– Всё нормально? – заботливо спрашивает Тимо.

– Угу, конечно! – торопливо заверяю я. – Всё ОК.

Тимо глядит на меня с сомнением.

– Выглядишь ты не совсем так. На твоём лбу вырос довольно большой рог.

– Тесса теперь у нас единорог, – хихикает Бейза. Прикольно – у моей подруги сохранилось чувство юмора!

– Нет, всё в порядке, правда! – говорю я со всем жаром, какой мне удаётся наскрести в моей душе. – Сейчас я возьму гитару и, надеюсь, ещё успею попасть на прослушивание.

С этими словами я вскакиваю – вернее, пытаюсь это сделать, но стоять у меня не получается, потому что силы покинули меня, и я тут же сажусь. Тимо качает головой.

– Слушай, Тесса. Не спеши! По-моему, кто-то уже вызвал «Скорую». Или пожарных. Ты лучше дождись их, чтобы они проверили твоё состояние.

Бейза встаёт.

– Тесса, слушай, ничего, если я пойду? Здесь я всё равно ничем не смогу тебе помочь. Мне хочется хотя бы самой не опоздать на прослушивание.

Я трясу головой.

– Не-е, конечно, иди и не волнуйся.

Ясно, что Бейзе надо идти. В нашей школе она входит в группу технической поддержки школьных мероприятий и сегодня отвечает за то, чтобы в актовом зале нормально работали звуковая система и свет. Спасибо ей, что вообще рас-

сказала мне о прослушивании. Хотя, по-моему, она уже пожалела о своём решении.

Только она скрылась из вида, как на платформе появляются два санитара. Тимо машет им.

– Мы здесь!

Они идут к нам и останавливаются прямо передо мной. Младший из них ставит возле меня свой чемоданчик.

– Как это случилось, ребята? – спрашивает он. Я пожимаю плечами.

– Сама не знаю, глупо споткнулась. – О том, что я слышала чей-то голос, я благоразумно молчу.

– По телефону всё звучало драматично – падение на пути! – Санитар наклоняется ко мне и светит в лицо фонариком. Я жмурю глаза.

– Болит что-нибудь? Ну, кроме шишки на лбу?

– Плечо болит. И голова чуточку кружится, больше ничего, – честно отвечаю я.

– Можешь радоваться, что легко отделалась! – говорит второй санитар, тот, что постарше. Он стоит рядом с Тимо. – Там, внизу, проходят силовые кабели, 1200 вольт – пшик и всё! Обугленная тушка!

– А что теперь? – интересуется Тимо. Сочувствия в его голосе я не слышу. Скорее любопытство.

– Мы заберём твою подружку на всякий случай в больницу, – отвечает ему младший. – Возможно, она останется там до утра. Я не исключаю, что у неё сотрясение мозга.

Тимо кивает, а я радуюсь, что никто из троих не смотрит на меня. Иначе они бы заметили, как я густо покраснела при слове «подружка». Хотя, конечно, имелось в виду «школьная подружка», но этого слова хватило, чтобы вся моя кровь прихлынула мне в голову.

* * *

Целую вечность я лежала вместе с моей гитарой на каталке в коридоре больницы, но потом меня всё-таки отвезли в палату, где я оказалась совершенно одна. Мама с папой как раз уехали в Берлин. Правда, узнав о случившемся, они тут же решили вернуться, но до Гамбурга им добираться не меньше двух часов. Моя старшая сестра на год уехала по обмену в Австралию. Дедушка живёт в Кёльне, а других родственников у меня нет. Впрочем, есть ещё тётя Ирис. Но в нынешней ситуации она не в счёт. Конечно, я очень люблю её, но она, к сожалению, такая странная, что, скорее, сама создаёт проблемы, чем их улаживает.

Вообще-то, я нормально обхожусь и без помощи семьи. А сейчас чувствую себя так, будто по мне проехал паровой каток. Надо поспать. Медсестра приносит мне ночную рубашку и полотенце и задёргивает на окне занавески. Я снова остаюсь одна. Думаю, не переодеться ли мне, но усталость берёт своё. Я просто закрываю глаза.

– Наконец-то мы одни, да?

Я тут же сажусь на койке. Опять он, тот голос!

– Тогда я снова отправлюсь в путь. Но, конечно, перед этим должен поблагодарить тебя совершенно официально и от всего сердца!

Гитарный чехол! Со мной говорит чехол моей гитары! Боже мой! Я чокнулась! Точно! Может, причина в том, что я сильно треснулась головой при падении? Хотя этот голос я определённо слышала и до этого. Значит, я свихнулась сама по себе раньше. Не из-за удара. Офигеть!

Гитарный чехол, только что мирно лежавший на одеяле у меня в ногах, вдруг зашевелился. Помогите! Сестра! Меня охватывает паника! Я лихорадочно шарю глазами в поисках кнопки вызова и нахожу её. Она висит на шнурке возле меня, и я хочу позвать кого-нибудь, но тут из наружного кармана чехла вылезает маленький пушистый зверёк и улыбается мне.

– Привет, Тесса Нойманн! Позволь мне представиться! Я Гектор. Чингисийн Гектор.

Сомнений нет! На моей койке сидит рыжевато-бурая мышь и с любопытством меня разглядывает.

– Эй, ты что, язык проглотила? – спрашивает мышь.

Я ничего не понимаю. Говорящая мышь. Нет, у меня уж точно поехала крыша! Моя рука хватает верёвочку звонка, но, прежде чем я успеваю нажать на кнопку, мышь прыгает мне на руку.

– Тише, тише! Ты хочешь вызвать сестру? И ты расска-

жешь ей, что только что разговаривала с мышью? Вернее, что с тобой говорила мышь, а ты, к сожалению, молчала как рыба.

Вместо ответа я лишь медленно-премедленно киваю. Мышь качает маленькой головкой.

– Це-це-це – не слишком удачная идея! Или ты хочешь срочно попасть в психушку?

– Я… хмм… – Я кашляю и вздыхаю, сглатывая огромный ком, выросший в горле. – Я одна могу тебя видеть? Только одна я? Тебя на самом деле нет? Ты моя галлюцинация или как?

Мышь мрачно глядит на меня. Во всяком случае, так мне кажется.

– Что ты сказала? Я галлюцинация? – Она презрительно фыркает. – Нет, разумеется. Просто многие люди слишком толстокожие и невосприимчивые, чтобы беседовать со мной. В отличие от тебя. Если ты расскажешь обо мне медсестре, даю гарантию в тысячу процентов, что она тебе не поверит. Так что и не пытайся. Ещё раз представлюсь: я Гектор.

Что ж, я нахожу в его словах логику и отпускаю шнурок с кнопкой вызова. Он болтается на стене. А я обдумываю ситуацию.

– Что ты делал под платформой, Гектор? – спрашиваю я.

– Я не понимаю твой вопрос.

– Ну, если бы ты не закричал «помогите», я бы сейчас находилась не тут, а в школе на прослушивании.

– Что я там делал, не имеет значения. Главное, ты спасла меня. За это я невероятно тебе благодарен! Ну, мне пора. До свидания!

Мышь хочет соскочить с моей койки, но я хватаю её за хвост.

– Минуточку, Гектор! Мы ещё не закончили наш разговор.

– А? Что такое? – В голосе мыши звучит нотка неуверенности.

– Ты только что нарушил все мои планы, лишив меня хорошего шанса в моей жизни. Поэтому я хочу знать, зачем говорящая мышь оказалась на железнодорожных путях, откуда мне пришлось её спасать! – Несмотря на моё плачевное состояние, говорю я чертовски энергично, потому что успела разозлиться.

– Я… я держу путь во Внутреннюю Монголию. По семейным делам. Срочно. Поэтому я сел на S1, чтобы добраться до аэропорта. К сожалению, я слишком поздно сообразил, что в аэропорт идут первые вагоны, а хвост состава отцепляют, и он следует в Поппенбюттель. Поэтому мне пришлось пересаживаться. Тогда-то всё и случилось. Я просто не сумел допрыгнуть.

– Внутренняя Монголия? – повторяю я. – Семейные дела на краю света? Почему? Почему не Падерборн или Ганновер? Или просто соседний квартал города – Бланкензе?

Гектор качает головой. Неодобрительно.

– Я тебя умоляю, Тесса! Ведь я не какая-нибудь там простая немецкая мышь-полёвка. Я монгольская мышь – когтистая песчанка. Или беговая мышь, так нас тоже называют, в том числе и в Германии. Моя семья когда-то жила в аристократическом районе Улан-Батора. – Он вздыхает и смотрит на часы над дверью. – И поэтому мне пора. У меня в 20 часов самолёт, и я должен торопиться, чтобы не опоздать. В общем, отпусти меня!

Теперь уже я качаю головой. Потому что в этот момент мне приходит в голову клёвая идея.

– Нет. Ты сломал мои планы и теперь должен всё исправить. Я отпущу тебя только после прослушивания.

– Что? Что именно я должен исправить? – Гектор возмущённо пищит и прыгает по одеялу, мне с трудом удаётся держать его за хвост. – Я всего лишь мышь, а не великий волшебник Гудини! Ты сама виновата во всём. Но когда-нибудь у тебя снова появится возможность показать своё умение.

– Нет, – сухо заявляю я. – Ты остаёшься. И я объясню тебе причину. Этот шанс, пожалуй, больше не представится. Речь идёт о месте гитаристки в «Бешеной четвёрке». Это самая крутая школьная рок-группа в Германии с… э-э… – Я умолкаю и задумываюсь, но никакое сравнение не приходит мне в голову, потому что я не знаю никаких других немецких школьных рок-групп. – Короче, неважно. Во всяком случае, Миа, Алекс, Элла и Ким – легендарные рок-исполнительницы не только в нашей школе, но и вообще в Европе. На их

странице в Сети миллион подписчиков, они имеют право ездить в турне даже во время учёбы, и я готова на всё, чтобы к ним попасть. Я была бы счастлива даже наняться к ним уборщицей. Но теперь у меня появился шанс играть у них на гитаре, потому что от них уходит Элла. Она уезжает с родителями за границу. И поэтому сегодня состоится… – Я вздыхаю и поправляю себя: – И поэтому сегодня состоялось прослушивание. Секретное. Если бы Бейза не замолвила за меня словечко, они никогда бы меня не пригласили. Но мы с ней знакомы с детского сада, и она знает, как я хорошо играю. Вот она и сказала им про меня.

– Вау! А почему тебе так важно попасть к ним? – удивляется Гектор.

– Очень просто. Потому что я самая некрутая в нашей школе. Ах, да что там – на всей планете! У меня нет вкуса, я не умею стильно одеваться. Я на голову выше всех девчонок в нашем классе. Но, несмотря на мой рост, меня просто не замечают. Даже учителя не могут с пятого класса запомнить мою фамилию! А тут появилась уникальная возможность всё изменить! Если бы меня взяли в рок-группу, меня бы наконец заметили.

– ОК, печальная история, согласен. Но я-то тут при чём? Шанс упущен, и я ничего не смогу изменить.

Я мрачно качаю головой и крепче сжимаю хвост Гектора, так что он дёргается.

– Я читала, что Ким, Элла, Алекс и Миа *ужасно* любят

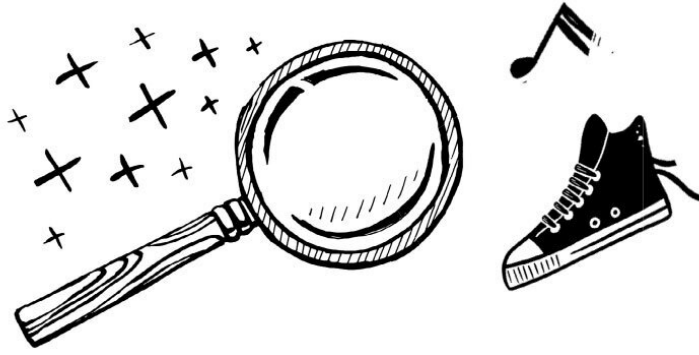
животных. Например, они отправляют каждый год крутую сумму в приют для животных. Поэтому, как только меня отпустят из больницы, я схвачу гитару. И тебя. И тогда объясню им, что я опоздала на прослушивание, потому что спасала тебя. Тебя, милую, пушистую ручную мышку, которая едва не попала под колёса электрички. И я очень надеюсь, что после этого они послушают мою игру, потому решат, что это круто, когда человек рискует ради мыши своей карьерой. А если они не поймут этого сразу, я буду просто появляться там вместе с тобой каждый день, пока у меня не появится шанс. Понятно тебе?

Гектор кивает.

– И что ты скажешь?

– Во-первых, я не ручная мышка. Во-вторых, ты абсолютно чокнутая.

2. Второй шанс

Всё-таки я везучая! Да, в самом деле! И вот почему. Когда через два дня я с моей гитарой явилась в школу, оказалось, что прослушивание так и не состоялось.

– А как иначе? Позавчера только я одна пришла в актовый зал, – сердито фыркает Бейза, сообщив мне об этом. – Потому что во всём западном Гамбурге не ходили электрички. Полный транспортный коллапс. И всё из-за происшествия на станции «Отмаршен». *С человеческими жертвами*! Ха-ха! – Она прожигает меня взглядом и качает головой. – Хотя с тобой ничего и не случилось!

– Да, извини, мне жаль, что всё это произошло из-за ме-

ня, – отвечаю я с лёгкой обидой. Ничего себе! Вместо того чтобы радоваться, что я ещё жива! Кроме того, виновата во всём не я, а Гектор. Я притащила его с собой в школу в коробке для ланча, чтобы показать «Бешеной четвёрке». Правда, никого из этих девочек я пока не нашла. Конечно, я могла бы рассказать о нём Бейзе, но она не даёт мне даже рта открыть.

– В общем, если ты хочешь получить ещё один шанс, приходи через пятнадцать минут в первый кабинет музыки. Только не опоздай!

С этими словами она умчалась прочь и оставила меня в школьном дворе. Зато там сразу появилась моя классная руководительница фрау Филиппи. Она приветливо кивает мне.

– Ах, привет… э-э… хм-м…

– Тесса, – помогаю я ей.

– Точно. Спасибо. Да, привет, Тесса! Замечательно, что ты снова с нами! Я слышала о твоём происшествии. Какой ужас! Хорошо, что ты легко отделалась. Но скажи мне, ты действительно упала под поезд, когда выходила из вагона? Как это случилось?

Я вздыхаю. Может, мне стоит рассказать фрау Филиппи всю историю? В том числе и про монгольскую мышь-песчанку? Нет, лучше не надо. И я лишь пожимаю плечами.

– Не знаю. Я нечаянно споткнулась.

Она кивает.

– Что ж, так иногда бывает. Надо сказать… – Тут она де-

лает короткую паузу и строго смотрит на меня. – Ты доставила много неприятностей! Вызвала тотальный транспортный хаос! Я как раз ехала домой, и мой поезд стоял почти сорок минут, не доехав до станции «Альтона». Там была настоящая пробка! Так что в следующий раз, пожалуйста, будь внимательнее.

– Хорошо, фрау Филиппи, – бормочу я, хотя в душе считаю, что учительница могла бы проявить чуть больше заботы обо мне и чуть меньше о своей дороге домой.

– Прекрасно! Тогда пока… э-э…

– Тесса, – снова напоминаю я ей.

– Верно, Тесса. Пока!

Фрау Филиппи удаляется в сторону корпуса для старших классов, а в моей сумке что-то стучит. Сначала я пугаюсь, но тут же вспоминаю, что там сидит Гектор. Я лезу в сумку, вытаскиваю коробку для ланча и осторожно приоткрываю крышку.

Мой монгольский коллега яростно сверкает на меня глазами. Во всяком случае, так мне кажется.

– Скажи-ка, ты ещё долго будешь держать меня тут? Я мог задохнуться!

– Да, мог бы. Если бы я не проделала в крышке много дырок. Не беспокойся, ты нужен мне живой. Хотя, пожалуй, ты мне вообще уже не нужен.

Гектор сердито сопит.

– Что? Но тогда зачем ты таскаешь меня с собой? Мне

давно пора прилететь в Улан-Батор. Мой кузен Аттила наверняка устроил огромный скандал в аэропорту, когда обнаружил, что я не прилетел на том самолёте. Бедняга страшно нервный и быстро выходит из себя.

– Сочувствую! – Я поднимаю чуть выше сумку, чтобы со стороны казалось, будто я что-то ищу в ней, а не разговариваю со своей коробкой для ланча. – Но должна признаться, что твоё путешествие в Монголию не входит в список моих приоритетов.

– Нет?

– Нет. Как ты, возможно, заметил, дома я снова готовилась к прослушиванию.

– Да уж, это было трудно не заметить. Кошмар. Ненавижу гитару. Почему ты не играешь на фортепиано? Там по крайней мере, можно упражняться на новейших моделях в наушниках, и никто этого не услышит.

Такую колкость я оставляю без комментариев. Ещё не хватало обсуждать мои музыкальные способности с маленькой мышью.

– Ну, во всяком случае, я собиралась сегодня пойти на какую-нибудь хитрость, чтобы меня взяли в «Бешеную четвёрку». Но сейчас узнала, что теперь получили второй шанс не только я, но и все другие желающие. Оказывается, первое прослушивание не состоялось.

Гектор пищит. Или он так смеётся?

– Я уже понял. Ты парализовала по своей невнимательно-

сти весь городской транспорт в Гамбурге.

Чего? Фыркнув от ярости, я роняю сумку на землю; коробка для ланча ударяется об неё с громким стуком.

– Эй! – вопит Гектор. – Как это понимать?

– По моей невнимательности? Я скажу по-другому: всё это случилось из-за *твоего* идиотского поведения! Мне надо было просто оставить тебя там, вот и всё! Под платформой. И тогда либо из тебя сделала бы фарш электричка, либо ты обуглился бы на силовом кабеле в 1200 вольт!

– С кем это ты разговариваешь? – спрашивает меня знакомый голос. Я испуганно поворачиваюсь. Позади меня стоит Тимо Эрхард!

– Э-э… привет, Тимо! – лепечу я. – Ни с кем. Я… э-э… просто подумала вслух.

– Правда? А мне показалось, будто ты кого-то ругала.

Я смущённо пожимаю плечами.

– Ну да. Я ругалась, потому что… потому что я хочу спросить у девочек из «Бешеной четвёрки», можно ли мне прийти на прослушивание ещё раз. И я немного ругаю сама себя, чтобы набраться храбрости. А то я боюсь. – Уф! Какая глупая отговорка! Правда, Тимо вроде мне поверил, потому что он улыбнулся и кивнул.

– Эй, я понимаю, что ты имеешь в виду. Раньше я тоже иногда чуточку робел, и мне приходилось подгонять себя, чтобы поговорить с незнакомыми людьми или попросить у кого-нибудь помощи.

Что? Тимо Эрхард, суперзвезда, тоже иногда робел? Я не могу поверить!

– Правда? Вот уж никогда бы не подумала! Ну, ведь ты спикер нашего школьного совета, ты всегда на виду и… и вообще!

– Но всё равно так и есть! – Тимо усмехается. – Короче… – Он хлопает меня по плечу. – У тебя всё получится!

– Спасибо! – с трудом выдавливаю я из себя, борясь с немотой.

– Или, может, мне пойти с тобой и помочь? Я скажу, что всегда ношу твою гитару, – смеётся он. Моя гитара убрана в чехол и висит на моём плече.

Я испуганно трясу головой, потому что не хочу на глазах у Тимо упрашивать самых крутых девчонок из нашей школы, чтобы они послушали мою игру, ну хотя бы пять тактов. Нет, уж если мне придётся броситься им под ноги, то я сделаю это без свидетелей!

– Большое спасибо, но не нужно! – заверяю я его.

Тимо кивает.

– Ясно. Конечно, тебе лучше пойти туда одной. Тогда ладно, пока. – Он небрежно машет мне рукой, поворачивается и уходит. Я тяжело вздыхаю.

– Ха! – слышу я. – Этот тип предложил тебе помощь, а ты ответила, что справишься сама? Хотя ты, несомненно, из тех, кому нужна любая помощь, какая только возможна.

– Не наглей! – рычу я, глядя на сумку. – Не тебе судить,

мышь! К тому же ты совсем меня не знаешь.

– Я уже знаю, что классная руководительница даже не может запомнить твоё имя. Я слышал это собственными ушами!

– Ну и что? Я и сама рассказала тебе об этом. Неприятно, конечно, но не катастрофа. И вообще, наверняка это объясняется тем, что у фрау Филиппи деменция. Ко мне это не имеет отношения. Я такая же ученица, как все остальные.

Сумка молчит. Странно – никаких комментов.

– Эй, почему ты ничего не говоришь? – спрашиваю я. Гектор вздыхает.

– Что тут скажешь? Я знаю, что это не так, и ты знаешь, что это не так. Мы с тобой оба знаем, что это не так, поэтому не надо сейчас делать вид, будто ты самая обычная школьница. Не-е-ет, ты точно не такая, как все! И поэтому такой парень, как Тимо, пригодился бы тебе, когда ты будешь говорить с теми воображалами.

Больше я не могу это терпеть! Вот правда не могу! Я хватаю коробку для ланча, снимаю крышку и выбрасываю из неё Гектора в ближайший куст, какой нахожу на школьном дворе.

– Вот тебе, получай! Ты мне больше не нужен. Катись скорее в свой Улан-Батон или куда угодно. Пока!

– Эй, подожди! Ведь я могу тебе помочь! Должен же кто-то это сделать! – кричит он мне, выбравшись из листвы. – Я полечу в Монголию немного позже. Аттила всё поймёт!

– Нет, спасибо. Не нуждаюсь!

С этими словами я поворачиваюсь и бегу к дверям школьного корпуса, в котором находятся кабинеты музыки.

В коридоре возле первого кабинета музыки я вижу трёх девчонок, и у меня обрывается сердце. Потому что все они старше меня. И все выглядят гораздо круче, куда мне до них! Впрочем, эй, чего ты ожидала, Тесса? Ведь в этой школе *все* круче тебя, мысленно кричу я себе. И поскольку они все такие крутые, они даже не смотрят на меня, когда я робко здороваюсь. Никто не говорит ни слова, только Лара Крульманн, крутейшая из крутых, напевает с закрытыми глазами какую-то мелодию. Вероятно, настраивается перед прослушиванием. И получается красиво. К моей досаде. Может, мне лучше сразу уйти? Но я всё-таки сажусь на свободный стул и ставлю рядом гитару.

Через минуту открывается дверь кабинета, и из неё выглядывает Бейза. Обводит глазами нашу группу и кивает мне:

– Так, Тесса, мы начнём с тебя. Пожалуйста, заходи!

О Господи! Неужели мне никого не нужно упрашивать? Неужели я буду играть первой? У меня тут же начинает бешено колотиться сердце. Нет, скорее в нём появляются перебои. Оно вот-вот остановится. И к тому же у меня сильно шумит в ушах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.